

Во снах

Тьма и Тишина. Они всегда притягивали меня, словно наркотик. Всегда казались мне чем-то, что ведёт к концу страданий и, вероятно, поэтому, я так отчаянно пыталась погрузиться в них, достичь их истока. Но только кандалы, сковывающие моё тело, не позволяли мне сдвинуться даже на миллиметр. А взгляд, прожигающий меня из угла моей темницы, не давал мне расслабиться и выпустить ненависть.

— Может быть, уже выйдешь из тени? Ангелам, вроде бы, положено показывать всем своё великолепие, а не прятать его.

Никакого ответа не последовало. Лишь только гулкие шаги, разрезающие тишину стали медленно приближаться. Так же, как и всегда... Мой сторож всё так же будет скрывать лицо под капюшоном. Но что-то внутри меня ноет с невероятной силой, как только он оказывается рядом. Пустота, которую я ничем не могла заполнить, взывала к нему. Хотя, возможно, это лишь терзания моего тела, которое помнит, какого это иметь душу, какого это быть живой. Но только, как это связано с тем, кто скрывается под капюшоном?

— И что же ты хочешь услышать от меня сегодня? Знания могут причинить много боли, Суго.

Мой собеседник осторожно сел на против, соединив руки в замок, стараясь лишний раз не выходить из тени. Сторож ждал моего ответа. Да только, я не знала, что именно мне хотелось знать, потому что поверить в происходящее с каждым разом становилось всё труднее. Неужели это однажды станет реальностью?

— Я хочу узнать, как избежать судьбы.

Нервный смешок почти сразу же раздаётся из-под капюшона. По моей коже бегут мурашки. Сколько ещё это будет продолжаться? Почему я так странно чувствую себя? Почему, переносясь сюда, моё сознание меняется?

— Никак, я бы принял это за уже свершившийся факт. И чем скорее ты это сделаешь, тем проще тебе будет оказаться здесь в будущем. Потому что после принятия ты начинаешь узнавать детали грядущего. И однажды, Суго, тебе удастся разглядеть крыс в углу, а затем и моё лицо. А пока в сердце нет смирения — не будет шанса на спасение.

Снова заезженные фразы, неужели ему так сложно понять, что я попросту боюсь. Ангел сидит в полном молчании, можно услышать, как где-то в коридоре раздаются пьяные голоса, кричащие, что завтра на рассвете сожгут подсобницу демона. «Неужели я заключу сделку с тьмой? Что толкнёт меня на этот поступок?» — по моей спине невольно пробегает озноб. У меня никогда не было желания превращаться в пепел.

— Смириться с тем, что я заключу договор с мраком, а затем окажусь здесь, скованная в движениях, наедине с ангелочком-проповедником? Даже если на этом всё закончится, это не слишком заманчиво.

Мой сторож едва заметно сжимает кисти своих рук. Видно, как костяшки его пальцев побелели. Ему определённо не нравится данное сравнение, а возможно и своя судьба.

— В реальной жизни я ещё не ангел, глупая. И поэтому, в моих снах я могу делать всё, что захочу. И с тобой в том числе, поэтому придержи язык за зубами.

Неожиданно его лицо оказывается на расстоянии ладони от моего, я отчётливо ощущала на своей коже тёплое дыхание, почувствовала его запах и словно безумная наслаждалась этим. На секунду мне показалось, что передо мной дикий и голодный зверь. Ангел осторожно проводит большим пальцем по моей щеке. Но вдруг замирает, словно решаясь что-то сделать.

— А я думаю, это великолепная участь — повстречать тебя. До скорого, Суго.

Затем дверь моей темницы распаивается, озаряя всё ярким светом фонарей, который резал глаза. Это значило, что время кошмаров подошло к концу. Пришло время проснуться в поту, словно ничего не было. «Сны ведь не обладают свойством сбываться, верно?» — в который раз подумала я, пытаясь найти утешение в выдумках. К счастью, рядом со мной был Генрих, который сразу же обратил внимание на моё состояние, отвлекая от кошмара:

— Что-то не так?

Его голубые глаза смотрели на меня с удивлением и лёгким любопытством. Жаль, что ему нельзя ничего знать, иначе я втяну его в ужасную историю. Но только вот если я скажу, что всё хорошо — он сразу же почувствует ложь, такова способность многих особенных детей.

— Как обычно. Просто плохой сон.

Говорить правду, но не всю — великолепный трюк, открытый ещё нашими предками вновь спас меня. Генрих задумчиво покачал головой, понимая, что большего выудить ему всё равно не удастся. Поэтому он неторопливо повернулся к стене, предпочтя мне сон. И лишь тогда пробормотал:

— Завтра важный день. Я бы на твоём месте поспал, — затем, Генрих, словно подтверждая свои слова, зевнул на всё купе.

Я ничего ему не ответила. Дорога действительно будет дальней, а значит не стоит тратить силы на болтовню.

Страница книги Вознесшийся демон в интернете